

БЕСЕДКА

Екатерина Андреева ко всему подходит серьезно. После школы она поступила на юридический факультет МГУ. Но ушла, недоучившись. Поняла, что в качестве адвоката не сможет защищать преступников, а став прокурором, будет требовать слишком суровых мер наказания. И перешла на исторический факультет, кото-

рый впоследствии благополучно закончила. Когда ее мама случайно услышала по радио объявление о наборе, проводимом институтом повышения квалификации для работников радио и телевидения, и рассказала об этом Кате, она опять всерьез задумалась: имеет ли она право появляться перед телезрителями? Через три дня решила, что имеет.

ТВ Парк. - 1997. - 28 апр. - с. 46-47.

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВА:

«Я продавала вареники в универмаге «Москва»

— Телевидение изменило ваш уклад жизни?

— Нет. За своей внешностью я ухаживала и до прихода в дикторский отдел ЦТ. Мужским вниманием тоже не была обделена. Друзей новых не появилось, остались только старые. Семья для меня никогда не стояла на втором месте после работы, такая же ситуация сохранилась и сейчас.

— И что, по-прежнему на все хватает времени?

— Времени не хватает только на рутину, да и то, наверное, потому, что я очень не люблю ею заниматься. Я вообще не понимаю, почему, например, женщина должна быть закреплена за приготовлением пищи, как крестьянин за феодом в средние века, только потому, что она родилась женщиной? Когда у меня есть время и вдохновение, я готовлю и угощаю с удовольствием, а делать это на постоянной основе очень скучно.

— А что же делает муж в тех случаях, когда вдохновение к вам не приходит?

— Ну он же взрослый человек! Вполне может достать из холодильника ветчину, сыр, яйца и сам себе все приготовить.

— Претензий не высказывает?

— Нет. Может быть, сказывается то, что он — югослав, долго жил в Америке, сейчас работает в американской фирме, круг его общения — иностранцы, а они к этому вопросу подходят несколько иначе, чем рус-

ские мужчины. Ему не нужна женщина-домработница. Ему нужен друг, жена, любовница.

— Он хвастается вами перед друзьями?

— Конечно, хвастается. Но не моей внешностью или тем, что я появляюсь на экране. Он считает важным, что я выбрала работу, в которой могу реализоваться.

Ой, до чего же приятно слышать, что у кого-то все хорошо: и муж понимает, и времени на все хватает, и работа нравится. Я уже не говорю о жилищных условиях. Когда в редакции увидели фотографию Кати на лестнице в ее квартире, кто-то спросил: «Это что, Библиотека имени Ленина?». Сей-

час, как вы понимаете, самое время сказать: «Но...». Так вот. Но так было не всегда.

— По распределению после института повышения квалификации работников радио и телевидения я попала в дикторский отдел. Три месяца я выходила в эфир и говорила: «Дорогие телезрители! А сейчас вы увидите передачу такую-то». И в какой-то момент поняла, что больше не могу здесь куковать, и подала заявление об уходе. Хотя это «ку-ку» — очень тяжелая работа. У ведущего или журналиста в запасе масса средств для самовыражения: и собственноручно написанный текст, и жесты, и перемещения по студии, и разговоры с героями. А дик-

«ТВ Парк» покупаем каждую неделю

тор сидит руки по швам, с текстом, в котором нельзя изменить ни слова, должен уложиться в какие-то секунды, при этом еще суметь улыбнуться и понравиться. Но тогда я себе представила, что так и буду до пенсии делать объявления, и эта перспектива меня ужаснула. Слава Богу, тогдашний руководитель отдела дикторов отговорил. А через какое-то время меня пригласили в «Утро».

— И «жить стало лучше, жить стало веселее»?

— Да, особенно весело было, когда мне первый раз доверили провести интервью с гостем студии. Я-то считаю, что экспромт должен быть хорошо подготовлен. Но редакторы решили иначе: бросить меня, как котенка в воду, и посмотреть, смогу ли выплыть. Пригласили директора фарфорового завода. Замечательный такой дядька, перед программой просто соловьем заливался. А как камеру включили, он замолчал. Единственное, что ему удавалось вымолвить в ответ на мои пространные вопросы, — это «да», «нет» и «не знаю». Ну что с ним делать, щипать его, что ли, или ногой толкать? Чувствую, колени затряслись: интервью-то провалилось. Я мысленно уже попрощалась с телевидением. Помню, смотрела на него и думала: «Что, молчишь? Вот меня из-за тебя выгонят, а ведь все могло бы быть хорошо, если бы ты хоть на один вопрос ответил!». Но обошлось.

— А если бы вас все-таки выгнали, чем бы вы занялись?

— Не знаю, в поворотах моей судьбы трудно усмотреть логику. Точно знаю, что не могу заниматься ничем, связанным с математикой. Что же касается всего остального, то для меня главное — интерес в работе и насколько хорошо я справляюсь с делом.

В школе на УПК (Учебно-производственный комбинат, если кто-то уже не помнит. — Авт.) я работала в отделе варежек в универмаге «Москва» и не считала это каким-то «фу!». Я со всеми разговаривала, красиво заворачивала варежки в бумажку. У нас в отделе всегда было полно народу. А потом мне приходилось работать и в Генпрокуратуре и в Совете Министров. Но там главная трудность была в режиме работы. Не могу качаться целыми неделями, как маятник: с 9 до 6, с 9 до 6. Мне нравятся «Новости» еще и потому, что у нас постоянно меняется график. То я работаю утром, то днем, то вечером.

Тут мне на колени брякнулось что-то серое и мягкое. От неожиданности я вздрогнула. Это «что-то» оказалось котенком... который сидел в засаде за моей сумкой. Но эта неожиданность оказалась ерундой по сравнению с потрясением, ожидавшим меня впереди. Раздался звонок. Катя открыла дверь, и на пороге появилась девочка-подросток. Нормальный та-

Полное взаимопонимание

кой, взрослый московский подросток с рюкзачком.

«А это моя Наташа», — сказала Катя. Я поинтересовалась, в каком смысле «моя»: «моя сестра» или «моя подруга»? Оказалось, «моя дочь». Наташе, прошу заметить, четырнадцать лет. Из шока меня вывела лишь мысль о том, что девушка, сидящая передо мной, лет через пять вполне может стать бабушкой.

— Катя, что вы делаете для того, чтобы выглядеть так, как вы выглядите?

— Тренажерный зал — это третья, после работы и семьи, важная часть моей жизни. Посещать три раза в неделю спортивные занятия, ходить на массаж и в сауну — это такая же привычка, как чистить зубы по утрам. Вы уже писали в «ТВ Парке», что я в свое время похудела на восемнадцать килограммов. Я знаю, что такое быть толстой и какие ужасные комплексы с этим связаны.

«Кисло, но полезно!»

— А кстати, как можно похудеть на восемнадцать килограммов?

— Я все делала по науке. Положила в холодильник кусок сала и рядом положила записку: «Это — я!». Прямо скажем, не очень приятно было открывать холодильник. Но это только первый этап. Я занялась шейпингом и перешла на раздельное питание: углеводы — отдельно, жиры — отдельно. И... ничего не произошло, вес остался прежним. Только через полгода стрелка на весах начала двигаться в нужную сторону. Через год я поняла, что победила.

— И с тех пор к пирогам не притрагиваетесь?

— Стараюсь, хотя мама пару раз в месяц обязательно что-нибудь печет и угощает нас. Как я ее не уговариваю прекратить меня соблазнять, она продолжает. Хотите пончик?

Может, при других обстоятельствах я и съела бы пончик. Но, явственно представив страшный кусок сала в собственном холодильнике, предпочла отказаться.

Инга Угольникова

«А это — моя Наташа»

«Когда я не работаю, я всегда дома!»

